

НАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Высшая народная школа
Иркутский государственный университет
Иркутск – 2019

№5

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ

ЛИТЕРАТУРА

*Евгений Инешин
Константин Гуров*

ПЕДИНСТИТУТ. ШАГИ В ИСТОРИИ

Первые шаги

Начальный период формирования высшего образования в Восточной Сибири был достаточно освещён в ряде работ, но, тем не менее, остались непрояснёнными некоторые моменты организации ключевых учреждений, сыгравших главную роль в возникновении такового в Иркутске.

Первое, что надо рассмотреть, чтобы понять истоки самой идеи «высшего образования» и воплощения её в жизнь в виде отдельного учреждения, – историю Иркутска как центра управления огромной территорией Восточной Сибири. Это стало явственно прослеживаться после прокладки Транссибирской железной дороги, связавшей огромные пространства Российской империи. В конце XIX – начале XX веков Иркутск мыслился и строился как столичный сибирский город. Именно как столичный. Это находило своё отражение и в архитектуре, и в возникновении специфических учреждений, в инженерном обеспечении обыденной жизни горожан (электричество, водопровод, канализация, городское благоустройство). По данным диаграммы «Атласа Азиатской России», изданного в 1914 году, на 1910 год бюджет города Иркутска был равен 1577 тысячам рублей. Это на 327 тысяч рублей больше, чем бюджет купеческого старейшего и богатейшего города Сибири – Томска и на 402 тысячи рублей больше, чем бюджет портового города Владивостока⁴. По тем временам это были огромные суммы.

Очевидно, что статус «столицы» требовал соответствия и в уровне образованности населения, которое могло участвовать в деятельности структур административного управления Восточно-Сибирского края и промышленном освоении территории. Потребность в грамотных исполнителях и деятелях ощущалась весьма остро и осознавалась административными управленцами и общественностью Сибири. Восточная Сибирь находилась накануне реализации больших проектов: так, в 1917 году должно было начаться строительство железной дороги сообщением Иркутск – Бодайбо, интенсивно осваивалась золотодобыча, которая давала большую часть добываемого в Российской империи золота, бурно развивалась местная промышленность. После постройки Транссибирской магистрали только что закончилось строительство Кругобайкальской

⁴ Атлас Азиатской России. – СПб.: тов. А. Ф. Маркс, 1914, таб. 63

железной дороги, замкнувшей Транссиб, и др. На фоне экономического роста и увеличения численности населения общественность Иркутской губернии желала организации своего университета, в котором молодёжь могла бы продолжить своё образование и устранить нехватку учителей в сельских и городских школах, а также врачей.

Г.П. Василенко

Выразителем таких чаяний и стал главный инспектор училищ Восточной Сибири, действительный статский советник Г. П. Василенко, за подписью которого в столицу уходили прошения и проекты устройства в Иркутске полноценного высшего учебного заведения. Деятельность главного инспектора училищ Восточной Сибири Григория Петровича Василенко в деле формирования и совершенствования среднего специального и высшего образования в регионе по-настоящему до сих пор не описана и не оценена. Именно его стараниями организовывалась общественность Иркутской губернии в своих проектах и ходатайствах, и за его подписью уходили в столицу прошения к высшей власти государства, с просьбами о создании в Иркутской гу-

бернии новых учебных заведений и совершенствовании системы преподавания в уже существующих.

Первые удачные шаги в этом направлении были сделаны в 1909 году с открытием в Иркутске учительского института, который в начальный период своего существования (в современном понимании иерархии учебных учреждений) занимал промежуточное положение между высшим учебным заведением и средним специальным. Тем не менее по уровню комплектации преподавательского состава и учебных программ институт вполне соответствовал рангу высших учебных заведений. Это был единственный в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке учительский институт, готовивший кадры учителей для городских и сельских школ, призванный поднять уровень грамотности и образованности населения. К слову сказать, на 1917 год таких учебных заведений по Российской империи насчитывалось всего 58, а в Сибири он был вторым после Томского учительского института, открытого в 1902 году. Одновременно с Иркутским учительским институтом подобные заведения были открыты в Пскове, Уфе и Киеве, что только подчёркивает статус и значение Иркутска как культурного и административного центра огромной провинции и его место в масштабах Российской империи.

Иркутский учительский институт

Первым директором Иркутского учительского института был назначен коллежский секретарь Пётр Николаевич Жданов (1909-1913). В последующем его возглавляли статский советник, кандидат математических наук Павел Михайлович Тереховский (1913-1916), надворный советник, кандидат богословия Александр Иванович Линьков (1916-1917) и надворный советник, кандидат богословия Александр Михайлович Ремезов (1917-1920).

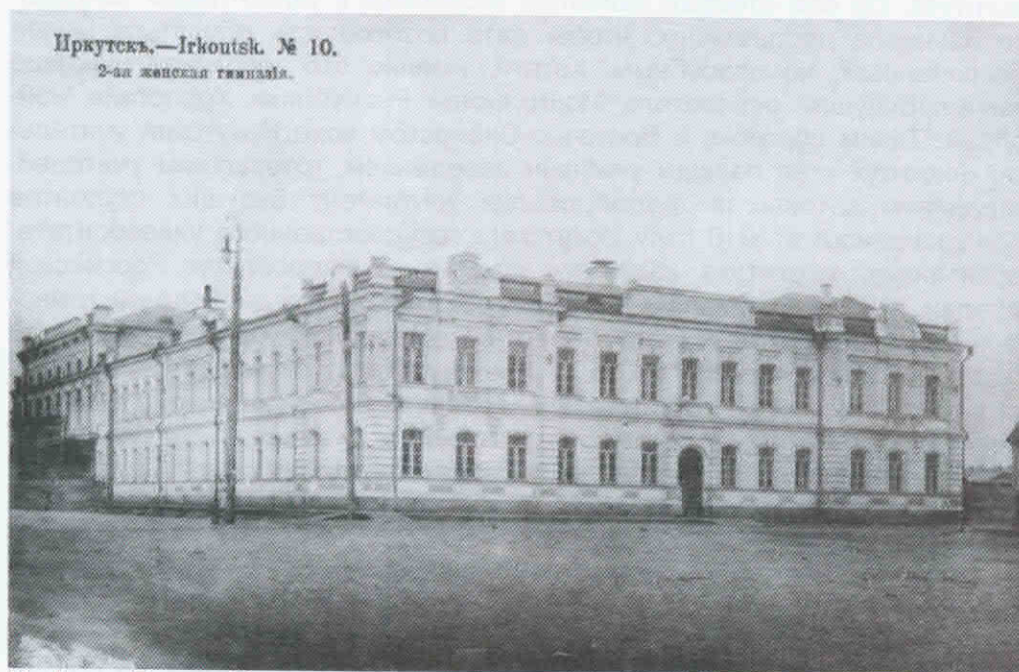
Последний директор, как и основной состав преподавателей Иркутского учительского института, работал в Восточно-Сибирском институте народного просвещения (образования – ИНО) и, после объединения, в Иркутском университете на различных должностях (от профессора-преподавателя до заведующего кафедрой и декана факультета). Вообще стоит заметить, что преподавательский состав Иркутского учительского института был довольно сильным. Преподавателями являлись выпускники ведущих университетов страны, остепенённые, с достаточным опытом педагогической работы, имевшие довольно высокие классные чины. Количество вос-

питанников института ограничивалось Положением об учительских институтах 1872 года и не могло превышать 75 человек. Таким образом, в год принималось 20 человек казённых стипендиатов и 5 человек, обучавшихся за личный счёт. Принимались представители всех сословий, и конкурс в институт был 3 человека на место. Поступающие должны были сдать вступительные экзамены по Закону Божьему, русскому языку, арифметике, геометрии, истории и географии России. От вступительных экзаменов освобождались лишь абитуриенты, окончившие гимназии, семинарии или реальные училища.

Г. П. Василенко и педагогической общественностью города при Иркутском учительском институте был учреждён специальный фонд, на проценты с которого вносилась плата за четырёх воспитанников института и за пятерых учеников городского училища, также организованного при институте. Он сам отбирал наиболее способных и талантливых кандидатов из числа поступавших, чтобы дать возможность обучаться менее обеспеченным, но способным. Кстати, именно это городское училище окончил будущий основатель Монгольской Республики Хорлогийн Чойболсан. Таким образом, в Восточно-Сибирском крае Иркутский учительский институт стал первым учебным заведением, готовившим учителей, стараниями которых и формировался контингент будущих студентов организованного в 1918 году Иркутского государственного университета. Воспитанники института, как и все студенты университетов Российской империи, носили специальную форму, состоявшую из двубортной тёмно-синей тужурки с петлицами на отворотах воротника, фуражки с бронзовой кокардой и брюк чёрного цвета. У преподавателей тужурка заменялась сюртуком. Под тужурку или сюртук надевалась белая рубашка с высоким стоячим воротником и галстуком, который мог заменяться галстуком-бабочкой. Форменным знаком на кокардах, петлицах и пуговицах был принят бронзовый литой лавровый венок с книгой, раскрытой внутри овала. У преподавателей помимо форменного знака на петлицах присутствовали пятиконечные звёзды, количество которых указывало на классный чин обладателя. Естественно, что такой человек выделялся из толпы горожан губернского города. Когда смотришь на фотографии воспитанников института (а они именовались именно так: не студентами, не слушателями, а воспитанниками), обращает на себя внимание их горделивая осанка и внутренняя подтянутость, то качество, которое уже более не будет встречаться на общих снимках студентов и преподавателей университетов и институтов более поздних периодов.

Главной проблемой, мешавшей развитию института, которую не успел решить коллектив и Г. П. Василенко, являлось отсутствие собственного здания. Арендуемые помещения в двух деревянных зданиях по улице Дегтевской (ныне – Российской) были малы и не приспособлены для учебных целей. Это же обстоятельство было одной из причин, сдержи-

вающих увеличение числа слушателей института. Отсутствовал пансион и воспитанники, особенно приезжие, были вынуждены жить на съёмных квартирах. Специальный участок выделенный для строительства здания института Иркутской городской думой в 1915 году (по нынешней ул. Седова), так и не удалось запустить в дело в связи с войной и последовавшей за ней революцией. Во время декабрьских боёв в Иркутске одно здание со всем оборудованием сгорело, и начался период скитания по различным мало приспособленным помещениям – период неуверенности, необустроенности и беспросветности. Компромиссом, позволившим частично разрешить этот острейший вопрос, стало решение Городской думы о переселении института в помещение Второй Хаминовской женской гимназии, принятое после Февральской революции 1917 года. Однако из-за Гражданской войны удалось осуществить задуманное лишь в 1920 году.

На фото: Вторая Хаминовская женская гимназия

Изначально Иркутский учительский институт готовил учителей I и II степеней. Обучение было трёхгодичным и основывалось на программах Санкт-Петербургского учительского института.

За достаточно короткое время, с 1909 по 1917 годы, коллектив преподавателей, при достаточной поддержке со стороны государства, сумел сформировать хорошую библиотеку около 30 000 томов с учебной и фундаментальной частями, которая в последующем составила основу

научной библиотеки ИГУ после слияния с Восточно-Сибирским институтом народного просвещения – правопреемником учительского института. Преобразование учительского института в высшее учебное заведение состоялось в 1917 году, вследствие запущенной Временным правительством реформы образования, в рамках которой учительские институты получали статус высших педагогических учебных заведений. После этого учительский институт получил право готовить учителей II и III ступеней, увеличить количество кафедр, преподаваемых предметов и часов, но этот процесс не успел завершиться в полной мере из-за Гражданской войны и последовавших преобразований в связи со сменой власти, государственных идеологием и установок.

Возникновение в 1920 году Восточно-Сибирского института народного просвещения (ИНО) на месте и за счёт учительского института, а также короткое время его существования в течение года можно рассматривать как поиск оптимальной формы организации высшего образования молодой Советской Россией.

При исследовании сохранившихся в архивах документов об организации Института народного просвещения (ИНО) невольно закрадывается мысль о том, что его образование послужило временной формой для преобразования и включения в состав университета учительского института. Сравнение списков руководящего профессорско-преподавательского состава ИНО показывает полное совпадение со списком профессоров и преподавателей организуемого университета! Складывается такое впечатление, что таким образом создатели и руководители университета путём вхождения в руководящий состав ИНО сконструировали и реализовали акцию по получению дополнительных площадей и квалифицированного преподавательского состава. Действительно, на тот момент только что организованный университет занимал весьма скромные по площади здания – переданные в 1918 году помещение канцелярии генерал-губернатора (Белый дом) и в сентябре 1920 года здание Института благородных девиц по Набережной, 20 (Главный корпус). Катастрофически не хватало университету дополнительных площадей и, что немаловажно, собственной библиотеки.

Поэтому включение Института народного просвещения в состав университета дополнительно давало прекрасное здание в центре города,

М.М. Рубинштейн

приспособленное для лекционно-лабораторных занятий, хорошую библиотеку и штат профессиональных преподавателей, взявших на себя ведение многих гуманитарных направлений. Именно последний директор учительского института Александр Михайлович Ремизов и вновь принятый в ИНО руководящий профессорско-преподавательский состав университета в лице М. М. Рубинштейна, С. П. Мокринского, В. Т. Шевякова и П. В. Зицермана и других по решению Сибнаробраза от 09.09.1921 года организовали плавное вхождение института в университет. Он вошёл в качестве Педфака на особых условиях Института народного просвещения в Иркутский государственный университет со всем штатом преподавателей, прекрасным зданием (угол улиц Желябова и Красной Звезды (улицы Сухэ-Батора) и, что крайне важно для процесса преподавания, с собственной библиотекой. В последующем это обстоятельство и позволило Иркутскому университету после 1921 года вполне полноценно осуществлять свою деятельность в качестве основного образовательного учреждения, увеличить приём студентов, улучшить условия преподавания. Педагогический же факультет университета в 1920-е годы занимал не только здание по улице Желябова, но и третий этаж в корпусе по улице Набережной, 20 (ныне бульвар Гагарина), в котором размещалось физикотехническое отделение. Значимую роль в сложившейся ситуации сыграл видный иркутский деятель, один из организаторов высшего образования в Иркутске, бывший глава Городской думы Павел Васильевич Зицерман. Впоследствии он, вплоть до репрессий в 1940 году, работал то деканом, то заведующим кафедрой, то просто преподавателем Педфака.

Площадь III Интернационала. Справа здание с вывеской «Университет»

Как показала практика, открытие в Иркутске учительского института не решило всех проблем в формировании корпуса образованных специалистов в Иркутской губернии. И общественность, и представители руководства продолжали ходатайствовать перед высшей властью об открытии полноценного классического университета, который бы, по их мнению, мог решить все проблемы. Главной идеей, которой руководствовался Г.П. Василенко в 1916 году в своём ходатайстве об открытии университета в Иркутске на высочайшее имя, являлось следующее соображение: «...Особенно остро ощущается нужда в открытии историко-филологического факультета, дающего опытных педагогов. Наши средние учебные заведения страдают от недостатка педагогов, и эту нужду должен удовлетворить университет... В Иркутском университете было бы настоятельно необходимым учредить кафедры по монголоведению и китаеведению. В первую очередь в Иркутске необходимо учредить именно университет в полном объёме». То есть удовлетворение острейшей нужды в педагогах для школы и повышение общей грамотности населения мыслились «отцами основателями» как одни из главных задач университета. Ещё одной задачей являлась подготовка врачей, которых остро не доставало региону, решить её предстояло медицинскому факультету открываемого университета. Положительное решение этого вопроса было получено: резолюция «согласен», наложенная Николаем II на проект учреждения в Иркутске университета, в условиях мировой войны и последовавшей революции смогла реализоваться только в 1918 году.

Забегая несколько вперёд, можно заметить, что Иркутск так и не преодолел свою главную беду в организации полноценного университета — он по-прежнему размещается в различных зданиях, разбросанных по всей территории города на обоих берегах реки. Это обстоятельство так и не позволяет ему стать настолько автономным, как того хотели отцы-основатели. Тот короткий исторический период, когда Советское правительство в конце 1940-х — начале 1950-х годов выделило огромный участок земли рядом с Научным академическим центром (на котором только и могло в полном смысле развиваться учреждение образования и науки), к глубочайшему сожалению, так и не завершился созданием университетского городка. У прошлого руководства университета не хватило понимания, а у научной общественности организованности и настойчивости, чтобы воплотить в жизнь идею формирования классического университета со своей автономностью и территорией в реальность. Будущее променяли на решение сиюминутных проблем. В нынешних социальных и градостроительных условиях вряд ли уже удастся вернуться к идее формирования единого университетского центра, со своей территорией, зданиями по специальным проектам, особым студенческим молодёжным миром, самоуправлением, со всем тем, что так отличает университеты

западного типа. Видимо, не тянет Иркутск, не может нести это бремя университетского города, в котором университет является живым развивающимся организмом, центром притяжения и формирования новых проектов развития научной мысли, подобным тому, каким стал Новосибирск и его Академгородок. Увы!

Педагогический факультет ИГУ в 1921-1931 гг. Пределы роста

Как уже отмечалось выше, 21 сентября 1921 года Восточно-Сибирский педагогический институт народного просвещения, согласно решению Главпрофобра, вошел в состав Иркутского государственного университета в качестве педагогического факультета. В его составе были открыты литературное отделение, историческое (позднее переименованное в общественно-экономическое), философское, физико-математическое (включавшее в себя физико-химический, математический и биолого-географический циклы). В 1922 году физико-математическое отделение педфака было слито с физико-математическим факультетом Госуниверситета, и этот факультет организовал уже при педфаке циклы: математический, биологический, химический и геолого-географический. В 1924 году появилось лингвистическое отделение, одной из кафедр которого была кафедра бурят-монгольского языка и литературы, позже оформившаяся в самостоятельное отделение. В 1924-1925 учебном году было положено начало педагогической и производственной практике, на первых порах она больше представляла собой экскурсии, особенно на предприятиях, которых в ту пору было немного. Но студенты 4-х курсов уже проводили полную педагогическую практику в качестве помощников учителей. В 1927 г. при факультете были организованы особые полуторамесячные курсы для студентов, проходящих летнюю практику в дошкольных учреждениях. В 1925 году на педфаке открылась аспирантура для подготовки кадров высшей школы. В конце 1920-х – начале 1930-х годов на факультете были опробованы новые методы подготовки студентов, так называемая конвейерная, бригадная системы обучения, и был опробован метод «проектов». «Конвейерная» система занятий предполагала полное изучение одной дисциплины за 1-2 месяца, а после переход к следующей. «Бригадный» метод заключался в том, что преподаватель не проводил лекционных занятий, а выдавал целевую установку изучаемой темы и задания к ней, а студенты, объединяясь в «бригады», проводили самостоятельную подготовку. Результаты подготовки «бригады» защищали на конференции, а зачет ставился всей бригаде в целом. Метод проектов был направлен на реальную модернизацию существующих организаций (в некоторых их сферах) и проходил под заголовком «Поможем...». Например, историко-экономическое отделение подготовило проект «Поможем

наладить общественно-политическую работу на транспорте». Но следует заметить, что не все преподаватели переходили на новые методики работы, предпочитая использовать классическую форму обучения, и последующая практика подтвердила правоту этой точки зрения.

Педагогический институт. Новые горизонты, достижения и испытания

Сформировавшийся к 1931 году Иркутский университет представлял собой трудно управляемое образование с разноплановой деятельностью различных его частей. Это сдерживало развитие университета и в чём-то не отвечало тем вызовам, перед которыми стояла страна. А страна находилась накануне модернизационного рывка, индустриализации с всё растущими потребностями в образованных кадрах, способных решать любые задачи. На совершенно разных полюсах в университете находилась подготовка врачей (со всем необходимым набором обеспечивающих этот процесс неизбежных мероприятий и затрат) и массовая подготовка учителей школ. В том состоянии организации университет достиг пределов своего роста. В 1931 году, в связи с принятым в 1930 году постановлением ЦИК и СНК СССР «О реорганизации вузов, техникумов и рабфаков» и переходом к отраслевому принципу организации системы высшего и среднего специального образования Иркутский государственный университет был расформирован. Педагогический факультет был выделен в самостоятельное высшее учебное учреждение – Восточно-Сибирский индустриально-педагогический институт (Иркутский педагогический институт). В институте насчитывалось восемь отделений: физико-техническое, химико-технологическое, историко-экономическое, естественное, литературы и языка, педагогическое, якутское, бурят-монгольское. В том же году было открыто вечернее отделение, а в 1932 году – заочное. Кроме того, в 1932 году было создано отделение иностранных языков (английского и немецкого), на базе которого в 1948 году создан Иркутский педагогический институт иностранных языков (ныне Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета). В начале 1932 года бурят-монгольское отделение было переведено в Верхнеудинск (Улан-Удэ) и явилось базой создания Бурят-монгольского пединститута (ныне Бурятский государственный университет). В 1934 году якутское отделение пединститута было переведено в Якутск для создания Якутского педагогического института (ныне Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова). Биологическая и химическая специальности со всем оборудованием и студентами были переданы в Красноярский пединститут, открытый двумя годами ранее. В этом же году

при Иркутском пединституте для ускоренной подготовки учителей, в условиях развернувшейся в стране кампании по сплошной ликвидации неграмотности, был открыт учительский институт. В его состав входили физико-математический, русского языка и литературы, исторический факультеты, с 1937 года добавился естественно-географический с двухгодичной подготовкой учителей. Специальность «История» в программе Иркутского университета была упразднена, но в программе Педагогического института сохранилась. Таким образом, научная школа историков Восточной Сибири сохранилась и получила окончательное оформление благодаря Педагогическому институту, в рамках которого продолжалась не только преподавательская, но и научная деятельность, в том числе реализовывалось изучение истории Сибири. Из этой школы вышли такие видные сибирские историки, как М.А. Гудошников, В.И. Дулов, Ф.А. Кудрявцев, В.В. Шостакович, В.Г. Тюкавкин. Но из цикла научных дисциплин, развиваемых в Педагогическом институте, полностью выпало направление археологии и этнографии в связи с гибелью в 1930-х годах его основателя Б.Э. Петри. Что послужило основанием для ликвидации исторического направления в университетах страны, теперь доподлинно неизвестно, но можно предположить, что одним из оснований было стремление избавиться от профессорско-преподавательского состава, сформировавшегося до революции, находившегося на иных, часто чуждых власти

идеологических платформах, частью подверженных влиянию троцкистской идеологии.

Что касается научно-издательской деятельности педагогического института, то стоит отметить, что до выделения института в самостоятельную структуру все труды научных работников института публиковались в «Сборнике трудов государственного Иркутского университета». После 1931 года была создана собственная редакция «Известий Иркутского педагогического университета», выпустившая 1934 году первое издание научных работ. Что касается общего числа опубликованных научных работ, то их количество за период с 1931 по 1940 годы включи-

М.В. Одинцов

тельно составляло около 360 публикаций.

В этот же период происходит унификация программ образования в стране, что повлекло за собой создание в педагогическом институте новых учебных программ по единому образцу. В целом программы образования вернулись к классической форме преподавания с усиленным изучением педагогики. С 1936 года была введена единая система аттестации студентов – государственные экзамены. Также вводилась конкурсная система комплектования кадров профессоров и доцентов, была заявлена необходимость ведения научно исследовательской работы членов кафедр для подготовки высококвалифицированных кадров. В 1939 году был утверждён Устав Иркутского государственного педагогического института, разработанный на основе типового устава высшей школы, подготовленного СНК СССР в 1938 году. За пединститутом закрепили женскую школу № 1 им. В.И. Ленина, где студенты проходили ознакомительную практику и изучали передовые методы обучения. Активная педагогическая практика проводилась в пяти школах Иркутска: №№ 1, 2, 15, 26, 19.

Репрессивная политика, начавшаяся в стране с 1937 года, затронула и Иркутский педагогический институт. Многие преподаватели, особенно из числа «старожилов», т. е. начавших преподавательскую деятельность до революции, были подвергнуты аресту. В этот период институт лишился многих ценных научных работников, в том числе и основоположников системы высшего образования в Иркутске. Так, активный участник создания Иркутского государственного университета, Народного университета и реформ Института народного образования, доцент Иркутского педагогического и Финансово-экономического института Павел Васильевич Зицерман был арестован в 1938 году, обвинён в участии в антисоветской организации среди научных работников, а также в шпионаже в пользу японской и германской разведок и отправлен в ссылку, где в 1942 году скончался. Такое же обвинение получил и профессор кафедры философии, педагогики и педологии пединститута Михаил Васильевич Одинцов.

К нему фортуна отнеслась более благосклонно, и талантливый педагог, отбыв ссылку в Чкаловской области, в 1943 году вернулся в Иркутск к преподавательской работе. Но совсем по-другому сложилась судьба талантливого исследователя, основателя иркутской школы археологии, члена-корреспондента Академии материальной культуры СССР Бернгарда Эдуардовича Петри. Он был арестован в мае 1937 года, обвинён в шпионаже в пользу Германии и спустя 6 месяцев был расстрелян. Следует отметить, что М.В. Одинцов и П.В. Зицерман в 1958 году были реабилитированы по причине вскрывшихся обстоятельств фальсификации данных дел, а профессор Б.Э. Петри. был реабилитирован посмертно, в связи с недоказанностью обвинений в 1959 году.

В этот период временно или навсегда исчезли из жизни института многие преподаватели. Профессор В.Ч. Дорогостайский был расстрелян в

1938 году, преподаватель С.П. Кузнецов в 1938 году, профессор Н.Н. Козьмин умер в тюрьме в 1938 году, в 1939 году был убит на Колыме преподаватель философии Крельштейн, профессор Дягилев вышел на свободу только в 1947 году, за день до своего ареста доцент кафедры истории СССР Р.А. Знаменская покончила жизнь самоубийством. И это не полный список. Полностью оправиться от таких потерь институту было тяжело, но ушедшие педагоги успели взрастить достойную смену. Повысилась активность в научно-исследовательской работе, и это позволило, хотя бы отчасти, компенсировать потери в преподавательском составе выпускниками своего института в 1939-1940 годах.

В 1940 году в связи с введением во всей стране оплаты за обучение в высших учебных учреждениях руководством педагогического института для предотвращения «отсева» студентов была проведена работа по содействию в трудоустройстве студентов без отрыва от учёбы. Результатом такого подхода стало то, что студенты начали более ответственно относиться к учёбе, и, как следствие, их успеваемость возросла. Отсева не удалось избежать, но благодаря принятым мерам сокращение количества студентов в сравнении с другими педвузами не было катастрофическим.

Начавшееся предвоенное напряжение в 1930-х годах породило активное вовлечение образовательных учреждений в военно-спортивную подготовку резерва страны. В пединституте для этих целей был создан военно-спортивный лагерь, в котором студенты проходили обучение и защищались на получение значков (прим: ГТО, ПВХО, «Пулемётчик», «Стрелок» и т. д.). К 1939-1940 годам в институте работали 44 оборонных кружка. Почти все студенты и преподаватели имели по две и более оборонной специальности.

Начало Великой Отечественной войны внесло серьёзные коррективы в жизнь Иркутского пединститута. В первые месяцы войны ушли на фронт свыше 240 преподавателей и студентов пединститута. Надвинувшаяся опасность сплотила людей. Вместе со студентами после митинга 22 июня 1941 года ушёл в армию добровольцем ассистент кафедры истории СССР Леонид Иванович Черенцов. Встав на защиту Родины в должности командира взвода пулемётчиков, в 1943 году он пал в жестоком бою. Ушёл в числе первых ассистент той же кафедры Пётр Алексеевич Уваров и, будучи командиром артдивизиона на 1-м Белорусском фронте, в боях у реки Висла в 1944 году получил тяжёлое ранение, но оправился и вернулся в родной институт. Сдав выпускной экзамен 22 июля 1941 года, отправился на фронт будущий кандидат общественных наук, а на тот момент выпускник физико-математического факультета пединститута Григорий Алексеевич Терюшков, прошедший путь от Калинина до Берлина в составе 248-го гвардейского истребительно-противотанкового батальона. Студент 4 курса Абрам Яжемский отправился на защиту страны с того же митинга, что и Л.И. Черенцов, и в 1942 году попал в плен, но не сдался и

продолжил вести борьбу против захватчиков в концлагерях, пока в лагере Дахау в 1944 году не был расстрелян в числе других борцов за свободу, готовивших восстание. Неизвестны судьбы ещё многих преподавателей и студентов, которые грудью заслонили Родину.

В Великой Отечественной войне передний край не только тот, где рвутся снаряды. Линией фронта стал также тыл, где каждая трудовая победа приближала победу военную. На это были брошены все силы и средства. В 1941 году в здании Иркутского педагогического института на улице Желябова, 2 и Высшей партийной школы на улице Красной звезды, 9 (ныне улица Сухэ-Батора, 9) был развернут эвакогоспиталь № 1216, а занятия были перенесены в общежитие на улицу С. Перовской. Контингент студентов значительно уменьшился, а срок обучения был сокращён до 3-х лет. Были изменены учебные планы в сторону сокращения количества изучаемых предметов, увеличено время изучения специальных дисциплин, в программы были внесены все последние достижения советской науки. В 1944 году из состава пединститута выделился в самостоятельное учебное заведение учительский институт. Помимо агитационно-пропагандистской помощи фронту за годы войны пединститутом было собрано 70 тысяч рублей деньгами, 80 тысяч рублей облигациями. Общая сумма подписки на военные займы превысила 400 тысяч рублей. Были собраны тёплые вещи (всего 706 единиц). Из этих сумм только на постройку танковой колонны «Советский студент» за 1941-1942 учебный год было сдано не менее 10 000 руб. Также летом 1943 года студенты английского отделения выполняли перевод технических паспортов и инструкций на оборудование, поступившее из США по ленд-лизу. Многие студенты и преподаватели на каникулярный период были трудмобилизованы и участвовали в различных видах работ, направленных на помощь фронту (в городе Черемхово погрузка угля, в селе Ширяево – сельскохозяйственные работы, на станции Байкал – строительство землянок для эвакуированных, на острове Ольхон – заготовка рыбы для фронта). В Иркутске педагогический институт вёл шефскую работу в госпитале: студенты ухаживали за ранеными, устраивали им концерты, помогали писать письма. Несмотря на трудности военных лет, не останавливалась и научная работа. В период с 1941-1945 годы было защищено 8 кандидатских диссертаций, опубликовано 55 научных статей, возобновлено издание «Учёных записок Иркутского педагогического института».

В 1946 году пединституту был возвращён учебный корпус, ранее занятый под госпиталь. Все помещения, обветшавшие за годы войны, восстановили только к 1947 году. Вернувшиеся с фронтов преподаватели и студенты после войны стали костяком пединститута, пополнив учебно-педагогический состав. К этому времени в пединституте было пять факультетов: русского языка и литературы, физико-математический, географический, исторический и иностранных языков. При факультете русского

языка и литературы было открыто отделение логики и психологии. В первый послевоенный учебный год в вузах была введена подготовка и защита курсовых работ, что стало удобным инструментом проверки способностей студентов к самостоятельной работе с научной литературой и источниками, с аргументацией научными методами выводов и обобщением накопленного опыта. Весной 1948 года для усовершенствования проводимой практики по ботанике институту удалось получить 4 гектара земли под опытный участок. Это решило проблему проведения практических занятий по ботанике и основам сельского хозяйства, которые ранее приходилось проводить на областной станции юннатов, соседствуя с учениками школ, и расширило экспериментальную работу биологов института. В 1949 году была вновь открыта аспирантура по математике, русскому языку, литературе, психологии и истории, закрытая в 1934 году. В 1953 году по этим же специальностям открылась заочная аспирантура. Значительно увеличился объём педагогической практики. По новым планам практика шла в течение всего срока обучения и разделялась на два вида: с отрывом от учебных занятий и без отрыва. На 2-м курсе студент проходил практику без отрыва от учебных занятий, на 3-м практика была уже удалённой, а на 4-5-м курсах практика носила стажёрский характер, где практикант проводил полностью самостоятельные занятия, включая методическую работу и исполнение обязанностей классного руководителя. В 1953 году был закрыт учительский институт, выполнявший функцию подготовки абитуриентов для поступления в пединститут. В 1956-1957 учебном году по решению Совета Министров СССР был введён пятилетний срок обучения и осуществлён переход на подготовку учителей широкого профиля по специальностям: «Физика и основы производства», «Математика и черчение», «История», «Русский язык и литература». В единый историко-филологический факультет были объединены факультеты русского языка и литературы и исторический. В следующие годы были открыты факультеты педагогики и методики начального обучения.

В новое десятилетие педагогический институт вступил в составе трёх крупных факультетов: историко-филологического, физико-математического и педагогического. В этот непростой период, с 1939 по 1961 годы, руководителем института был Николай Григорьевич Прозоровский. При его умелом руководстве институт пережил годы войны и смог в сжатые сроки восстановиться, увеличив количество выпущенных специалистов.

В 1961 году институту было передано построенное в 1934-1936 годах здание бывшей Высшей партийной школы по улице Красной Звезды (ныне улица Сухэ-Батора, 9), пристроенное к учебному корпусу по улице Желябова. Процесс передачи, начатый ректором Н. Г. Прозоровским, завершил назначенный в 1961 году ректор В.А. Буровихин. Также под его руководством в середине 1960-х были построены новый учебный корпус на ул. Нижняя Набережная, 6 и здания студенческих общежитий. Под его

продуктивным управлением были открыты новые факультеты: музыкально-педагогический, индустриально-педагогический, дефектологический, естественно-географический, педагогики и методики дошкольного воспитания, педагогики и методики начального обучения, русского языка для монгольских студентов. Было создано семь новых научно-исследовательских лабораторий и открыта аспирантура по десяти новым специальностям. Приказом Министра просвещения РСФСР в 1966 году Иркутскому госпединституту была присвоена первая категория. Важным событием являлось открытие в 1962 году проблемной лаборатории физики магнитных явлений (ПЛ ФМЯ) под руководством В.А. Буравихина. Лаборатория установила научные связи со многими исследовательскими учреждениями страны, в том числе с институтами АН СССР. Лаборатория была оборудована по последнему слову техники, и её базис позволил провести летом 1968 года Международный симпозиум по физике магнитных плёнок. Следует отметить, что в его работе участвовало около 300 учёных из СССР, США, Англии, Франции, Чехословакии и других стран, что подчёркивает высокий статус ПЛФМЯ ИГПИ.

В следующем десятилетии институт перешёл на новые учебные планы и программы, которые предполагали введение спецкурсов по каждому блоку дисциплин учебного плана. Особую популярность у студентов приобрели спецкурсы по различным направлениям общественных наук, педагогики и психологии. На занятиях по иностранным языкам стала использоваться зарубежная периодическая печать, возникли кружки по иностранной речи. После Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» количество ведущихся спецкурсов расширилось, а в учебные программы были включены новые предметы, содержание лекций было обновлено в соответствии с новейшими научными данными как СССР, так и зарубежных стран.

В 1979 году выпускники пединститута Николай и Людмила Черных во время работы в Крымской астрофизической обсерватории открыли малую планету, находящуюся в 130 миллионах километров от Земли. В благодарность своей альма-матер они решили назвать её в честь Иркутского педагогического института. И в 1984 году, по утверждению Центра по малым планетам, малая планета № 2585 стала носить имя Ирпедина ((2585) Irpedina).

С 1937 года в пединституте готовили специалистов сферы образования из граждан МНР. Среди выпускников было немало научных и общественных деятелей Монголии, а с 1976 года была организована кафедра по работе с иностранными студентами, основной студенческий состав

которой был из граждан МНР. В 1980 году Президиум Народного Хурала наградил Иркутский государственный педагогический институт орденом Трудового Красного Знамени за особый вклад в дело подготовки квалифицированных кадров МНР.

В 1980-1990-е годы расцветает зародившееся ещё в 1960-х годах педотрядовское движение. Студенческие педагогические отряды «Труверы», что в переводе означает «Бродяги-музыканты», и «Звёздный», созданные в 1982 году, в это период работают не только в летних лагерях Иркутской области, но и далеко за её пределами. Например, педотряд «Альтаир» в 1990-е годы работал в Южно-Сахалинске, а «Труверы» трудились в Магадане.

В 1991 году в институте был создан студенческий театр – и организованная при нём команда КВН вышла на всероссийский уровень. В следующем году кафедрой общей психологии был открыт спецфакультет, позднее преобразованный в факультет повышения квалификации, а затем в 2001 году в Институт повышения квалификации и переподготовки специалистов с высшим образованием по психолого-педагогическим наукам. В 1993 году был открыт филиал в городе Усть-Илимске в составе семи факультетов.

В 1997 году Приказом Министерства общего и профессионального образования педагогический институт получил статус университета и стал Иркутским государственным педагогическим университетом. В конце 1990-х ИГПУ насчитывал двенадцать факультетов, на которых обучалось более семи тысяч студентов. В статусе университета коллектив трижды проходил лицензирование, аттестацию и аккредитацию – в 1998, 2003 и 2008 годах. Это были комплексные проверки учебного заведения, в заключительных документах которых даны высокие оценки образовательной деятельности профессорско-преподавательского состава университета, определившие его возможности.

В 2009 году вуз становится академией образования. Он являлся крупным методическим центром для системы народного образования области. В структуре академии функционировало 8 факультетов, действовало 45 образовательных программ, 70 было пролицензировано. Была открыта магистратура, аспирантура и докторантура.

В 2012 году по результатам проверки Министерства образования России ВСГАО признана неэффективным вузом. Приказом Минобрнауки РФ № 576 от 18 июля 2013 ВСГАО была присоединена к ИГУ как структурное подразделение. 10 октября 2014 года завершилась реорганизация ВСГАО в Педагогический институт ИГУ. Всё вернулось к состоянию начала 1920-х годов, когда ИНО был слит с ИГУ. Это простое повторение уже прошедших этапов или?.. В настоящее время вуз носит название «Педагогический институт Иркутского государственного университета».